

Предисловие

Теплым сентябрьским вечером 1982 года я изучал свое расписание занятий второго года обучения по программе MBA в Стэнфорде. Кроме стратегии производства и корпоративных финансов там был курс под названием «Творчество в бизнесе». «Это же оксюморон»*, — мелькнуло в голове. Я добавил этот курс в самом конце, чтобы как-то уравновесить слишком сухие аналитические предметы.

И вот в 15:20 я неторопливо вошел в аудиторию и уселся на свободное место. В ожидании, пока преподаватели Майкл Рэй и Рошель Майерс начнут семинар, мы с однокурсниками общались между собой, рассказывали о своей летней работе, обменивались мнениями о расписании занятий.

Ничего не происходило, и мы поболтали еще немного. Все равно же семинар не начинался.

В конце концов мы осознали, что Майкл и Рошель уже в аудитории, смотрят на нас и чего-то ждут. Шум

* Стилистический прием, сочетание слов с противоположным значением. *Прим. ред.*

постепенно улегся, так как каждая группка болтающих студентов друг за другом обнаруживала преподавателей, терпеливо ожидавших, пока мы обратим на них внимание. Наконец Рошель Майерс, миниатюрная женщина в длинных развевающихся одеждах с большим серебряным медальоном на груди, встала и произнесла еле слышно, почти шепотом: «Сегодня вы отправляетесь в десятидневное путешествие на поиски своей внутренней сути».

Я тут же открыл общее расписание, чтобы найти замену курсу. Мои поиски прервал Майкл Рэй, предложивший нам упражнение по медитации. «Медленно сделайте глубокий вдох, — сказал Майкл. — Почувствуйте, как энергия возникает в пальцах вашей правой ноги. Почувствуйте, как она поднимается по ноге. Сосредоточьте все свое внимание на правой ноге. Не делайте ничего, только чувствуйте свою правую ногу...» Мне показалось, я совершил большую ошибку.

Вечером я сказал своей жене Джоанне, что у меня отличное расписание занятий, «кроме вот этого курса, который я собираюсь бросить». Я рассказал ей о Рошель в развевающихся одеждах и о Майкле, который напоминал мне Медведя Йоги в мятом профессорском костюме (позже я узнал, что он как духовный наставник действительно занимается йогой), который учит нас медитировать. В колледже я специализировался на прикладной математике, позже работал в McKinsey. Я с радостью (какую и сейчас испытываю) занимался анализом данных и теоретическими разработками. А тут такое...

Джоанна выслушала мои стенания, а затем с уверенностью сказала: «Думаю, курс Майкла Рэя будет тебе полезен. Подожди от него отказываться, может, тебе понравится?»

Она была права: я не достиг бы таких высот и моя жизнь не была бы столь яркой, если бы не этот курс. И в этом мнении я не одинок. Не проходит и года, чтобы кто-нибудь из выпускников не отметил, насколько он благодарен судьбе за то, что в свое время смог прослушать этот курс. Но тогда мы еще не знали, что уже сделали первый шаг в длинном, как жизнь, путешествии к поиску своей высшей цели.

Тем не менее опыт оказался непростым для неуверенного в себе простака, помешанного на операциях с данными. «Когда же мы получим какие-нибудь технологии для творческого подхода или методы управления по созданию новаторской продукции?» — поинтересовался я через пару недель после начала курса. Я жаждал получить инструменты, технологии, методы — нечто практическое и полезное.

В ответ Майкл рассказал историю о бизнесмене, пришедшем к Учителю в поисках просветления. Они сели пить чай, и бизнесмен стал рассказывать о своей жизни: о проблемах и трудностях, о том, как он стремился достичь каких-то высот, как искал верный путь, и смысл, и цель, и... а Учитель хранил молчание и лил чай в его чашку. Она уже наполнилась, а Учитель все лил и лил, и уже чай перелился через край, наполнил блюдо, затем пролился на стол и, наконец, на колено мужчины.

«Эй! Что вы делаете?» — вскрикнул бизнесмен и вскочил, отряхивая брюки.

«Ваша чаша переполнена, — ответил Мастер. — Вы все добавляете, добавляете и добавляете... к своей жизни. Пока вы не опустошите чашу, вы не найдете в себе места для просветления».

Майкл и Рошель объяснили, что нас ждет «путешествие» не за новыми умениями и знаниями: цель

его — убрать преграды на пути творческого потенциала. Они исходили из предпосылки, что нет людей, которые не умеют творить, а есть те, чьи таланты еще не раскрыты. Они стремились к тому, чтобы мы осознали, что у каждого из нас есть на чердаке свой сундук с сокровищами — с креативом — и надо всего лишь провести тщательную уборку — убрать весь хлам, которым завален этот сундук, чтобы открыть его и заглянуть внутрь. Суть метафоры заключалась в вызове, брошенном каждому из нас: *«Превратите свою жизнь в произведение искусства!»*

В последующие годы я пришел к выводу, что существуют два подхода к жизни. Первый, используемый большинством, — это путь «детской раскраски». Вы делаете то, что вам говорят. Шагаете по хорошо протоптанной тропе. Действуете в предписанных рамках. А в конце получаете красивенькую, но заурядную картинку. Второй подход, который избирают единицы, — это путь художника: когда берут чистый холст и пишут шедевр. Этот путь сложнее, рискованнее, неопределеннее и требует творческого подхода. Но это единственная возможность сделать вашу жизнь произведением искусства. Создание шедевра требует нестандартных решений, поиска точки отсчета, путеводной нити при отсутствии удобных контуров и линий готового набора. Такие установки и есть высшая цель, и эта книга расскажет о том, как при помощи открытий Майкла выстраивать свою жизнь.

Когда я посещал курс в 1982 году, профессор Рэй еще не дал определения высшей цели. Однако идея присутствовала повсюду, словно всеобъемлющая концепция, скрытый каркас творческого опыта. Теперь, двадцать лет спустя, Майкл точно определил метаконцепцию и детально ее описывает на этих страницах.

В центре процесса — идея правил на каждый день. Это мантры, которые вы не просто повторяете изо дня в день, но и следуете им какое-то время (обычно неделю или чуть дольше). В Стэнфорде предписания на каждый день крепко нас озадачили: «Если сразу ничего не получилось, не усердствуйте. Будьте внимательны! Задавайте тупые вопросы. Уничтожьте суждение, создайте любопытство. Не думайте об этом. Будьте обычным».

Но самым сложным правилом было такое: «Делайте то, что легко, что не требует усилий и приносит радость». К сожалению, следовать ему пришлось во время экзаменов в середине года, так что у нас сразу возникли проблемы: «Если делать лишь то, что не требует усилий и приносит радость, придется пропустить экзамены. Как выполнить это задание, не завалив остальные предметы?»

Я решил рассматривать экзамены как подъем по четвертой веревке* на Нэйкед Эдж, что в каньоне Эльдorado. Нэйкед Эдж — одна из самых красивых вершин во всей Северной Америке; она идеальна для скалолазания, кроме четвертой веревки. Каждый раз, поднимаясь на Нэйкед Эдж, я боюсь этой части маршрута. Необходимо втиснуться в расширяющуюся книзу трещину и ползти по нависающей стене, будто внутри колокола, причем ноги скользят, отчего то и дело сползаешь, а плечи застревают в узкой верхней части разлома. Необычное сочетание клаустрофобии и неуверенности усугубляется тем фактом, что ни одно защитное приспособление на этом этапе недействительно. (Так что если вы

* Вербка — в альпинизме: единица измерения длины сложного склона. Классически она равняется 40 метрам, это расстояние комфортной слышимости, а зачастую и видимости членов связки.
Прим. ред.

выпадете из трещины и потеряете что-то из снаряжения, то будете долго лететь вниз, ломая по дороге кости.) Тем не менее, несмотря на высочайшую сложность этого этапа маршрута, я поднимался на Нэйкед Эдж, пожалуй, раз тридцать. Взятая отдельно, четвертая веревка — сплошная нервотрепка и нудный физический труд. Взятая в контексте этого удивительного места, в чудесный день, с хорошим партнером, а также учитывая, что скалолазание — мой любимый вид спорта, четвертая веревка приносит истинную радость. Я сравнил свои экзамены с ней и справился с проблемой.

Концепция Майкла о высшей цели развивает эту мысль вглубь и дает философский ответ на вопрос: «Что в вашей жизни можно рассматривать как самую трудную вершину? К какой высшей цели вы станете стремиться так страстно, что сможете найти в себе силы выполнять тяжелую рутинную работу, необходимую для завершения вашего труда?»

Высшая цель — это квинтэссенция годами накопленной мудрости великого учителя, по своей скромности считающего тысячи учеников своими учителями. Что я больше всего ценю в этой книге, так это ее личностную направленность. Профессор Рэй обращается напрямую к каждому человеку, помогая ему определить высшую цель собственной жизни и достичь ее. Это очень нелегко: чтобы дойти до логического конца, вам, скорее всего, придется серьезно изменить свою жизнь. И мне, как и другим, Майкл и Рошель помогли отказаться от рутины, от традиционной тропы и проложить собственную дорогу в жизни. Тогда мне было немногим более двадцати. С их помощью я нашел путь, объединяющий страсть (то, чем я люблю заниматься), предназначение (то, ради чего я послан на эту землю) и экономику

(то, чем я зарабатываю себе на жизнь). Другими словами, я отыскал путь к своей высшей цели. Возможно, после прочтения этой книги то же самое произойдет и с вами.

*Джим Коллинз,
автор книги «От хорошего к великому»*